

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ!

СЕГОДНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

С САМОГО РОЖДЕНИЯ

ЗДОРОВЬЕ и жизнь детей дороги не только родителям, но и нашей Родине, поэтому она постоянно проявляет большую заботу о их воспитании и развитии. В отличие от капиталистических стран у нас созданы все условия, чтобы мать смогла родить и вырастить крепкого малыша, сохраняя и свое здоровье.

Тридцать четыре специалиста следят за здоровьем юных первоуральцев в городской поликлинике № 7. С появлением на свет маленького человека за его состоянием наблюдает детская консультация. Участковый врач и медсестра обучают мать правильному уходу за ребенком, предупреждению заболеваний, доврачебной помощи. В городе есть молочная кухня, где можно получить питательные смеси для малышей, нуждающихся в искусственном вскармливании.

Вместе с родителями воспитанием и охраной здоровья ребенка занимаются детские ясли, сады, школы, которые находятся под строгим медицинским надзором. Заболевшего лечат на дому или, если болезнь опасна, помещают в больницу. Ответственность за его жизнь полностью возлагается на медицинский персонал. Ребята, страдающие хронической формой заболевания, взяты на диспансерное наблюдение.

Два года завком Новотрубного завода посылает диспансерных больных в санаторно-пioneрские лагеря Анапы. За прошлое лето там побывало двести ребят с хроническим воспалением легких, миндалин, с ревматизмом. Дети поправились, прибыли в весе в среднем на два килограмма, успешно закончили учебный год, не прерывая его по болезни.

Этим летом группа юных первоуральцев тоже отправится на берег солнца и здоровья. Уедут на загородную дачу четыреста малышей детского комбината № 58.

Здоровый, крепкий ребенок радость не только семьи, но и общества, полезный и достойный член его.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Под знаменем Ленина

ОРГАН ПЕРВОУРАЛЬСКОГО ГОРКОМА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 106 (8488). Год издания 37-й

СУББОТА, 1 ИЮНЯ 1968 года

Выходит пять раз в неделю. Цена 2 коп.

Н. СТАХОВА,
заведующая
детской городской
больницей № 7.

МЕЧТЫ, КОТОРЫЕ ИСПОЛНЯТСЯ

КАЖДЫЙ год в этот день честные люди планеты поднимают свой голос в защиту всех ребят, живущих на земле. Все решительнее звучит требование народов о прекращении войн, ликвидации военных баз. Но защищать детей — не только добиваться для них мира. Дети многих стран нуждаются в защите от нищеты и голода, болезней и эксплуатации, неграмотности и духовного рабства.

В Советском Союзе воспитание детей стало государственной заботой. Родина оберегает жизнь и здоровье ребенка с самой колыбели, любовно растит его, прививает ему лучшие человеческие качества. Около девяти миллионов детей в СССР посещают детские сады и ясли. 75 тысяч педиатров заботятся о здоровье малышей. «Все лучшее — детям» — таков лозунг советских людей.

Каждая мать желает видеть счастливым не только свое дитя. Видя на снимках сожженных напалмом маленьких вьетнамцев, истощенных голодом детей Латинской Америки, она проклинает палачей, творящих зверства.

Вы заметили, сколько у нас в городе малышей? Проходите по улицам: красные, серые, желтые коляски, в ко-

торых спят черноволосые крепыши и голубоглазые девчушки. Трехлетние мореходы пускают по лужам бумажные корабли, а на площадках за час вырастают песочные города, воздвигнутые маленькими строителями. Они очень наблюдательны и стараются быть похожими на родителей. Кем станут эти ребята из детского комбината № 73 Уралтяжтрубостроя, которых вы видите на верхнем снимке? Может они тоже будут строить дома и заводы, как и их родители?

А кем станут другие юные первоуральцы? Сегодня — слово их родителям, которым мы задали два вопроса: кем бы они хотели видеть своих малышей в будущем и что бы они хотели сказать в этот день?

— У меня было четверо детей, — говорит Анна Еграфовна Водозова, — осталось только три девочки. Сын погиб совсем еще юным, в сорок четвертом. А это сейчас со мной правнучка, Светлана, восемь месяцев ей. Трудно мне было воспитывать своих-то, не удалось выучить. Светлана уж обязательно ученой станет, вон сейчас какие условия для этого. Я желаю, чтоб все дети у нас в стране были учеными, раз уж нам этого не довелось. И еще — мира крепкого, надежного!

— А мы сюда приехали к родителям погостить, — рассказывает молодая женщина. — Это у нас первый ребенок, его Сережа Забояркин зовут. Его отец и дед военные. Но он пусть выберет себе мирную профессию.

— Вот моя дочь, Иринка. Большая уже, нынче первый класс закончила, — улыбается Александр Иванович Кураев. — Огромное счастье для меня увидеть ее хорошим, порядочным, полезным человеком. А в этот день хочу пожелать всем детям земли счастья и мира!

— У нас у мамы пятеро, знаете, как тяжело ей было растить нас. А сейчас вот моя Светлана еще только два месяца живет на свете, а сколько людей о ней заботится! Мой первый долг сделать ее честной и трудолюбивой, — говорит Валентина Гавриловна Козлова.

А вот сразу двое малышей в колясках: Андрюша и Таня. Они первые у своих мам. Знакомимся: работницы пищеблока Анна Павловна Старостина и Нина Семеновна Кызымова:

— Мы росли без отцов из-за проклятой войны. Пусть у всех малышей будут живы родители, пусть не будет никогда на свете сирот. Кем будут? Когда вырастут, они сами найдут свою дорогу в жизни и станут полезными людям.

Что ж, в нашей стране всем этим мечтам суждено сбыться.

ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ МУЗЫКИ

СМОТРИШЬ на восьми-девятилетних скрипачей, слушаешь их игру и не перестаешь удивляться: они уже успели настолько полюбить классическую музыку, что прекрасно исполняют произведения Ридинга, Бакланова, Генделя. Их шестью в ансамбле скрипачей младших классов. С последними звуками «Мазурки» раздаются дружные аплодисменты зрителей. Идет отчетный концерт учащихся детской музыкальной школы и похвала слушателей — хорошая оценка годовой работы педагогов и учащихся.

Более двухсот школьников занимаются музыкой у квалифицированных педагогов по шести классам. Девочки предпочитают скрипку и фортепиано, мальчики — баян, домру или аккордеон. Впрочем, Таня Журима и

Тамара Курочкина хорошо играют на аккордеоне, а Андрюша Судницын — на скрипке. В этом доме, полном музыки, дети не только учатся нотной грамоте и игре на инструментах, но и репетируют хоровые песни, знакомятся с жизнью композиторов-классиков, советских композиторов.

Пятнадцать лет существует в городе музыкальная школа. Тогда, в пятьдесят третьем году, занималось в ней всего двадцать пять человек, а нынче в десять раз больше — шестьдесят учащихся на вечернем отделении. И на каждые десять учащихся в среднем приходится по одному педагогу, которые отдают юным музыкантам все свое время, все

умение, часами кропотливо разбирая с ними каждую ноту пьес и этюдов. Нынешней весной школа выпустила еще двадцать четыре музыканта, которые придут во Дворцы, сельские клубы, детские сады и школы. Остальные ребята просто перешли по музыке в очередной класс, и по традиции в конце учебного года выступают с концертом перед родителями и сверстниками.

А концерт очень нравится зрителям: с удовольствием были прослушаны замечательный хор «Славься» из оперы Глинки «Иван Сусанин» в исполнении хора старших классов и грузинская песня «Цыплята», которую представили на суд зала малыши. Дружно аплодируют зрители Вале Махониной, сыгравшей на скрипке «Непрерывное движение» композитора Кюи, квартету аккордеонистов.

Когда мы учились в школе, в наш класс пришел новый мальчик. Он приехал из другого города и умел играть на скрипке. У него

была старая, кажется, еще дедушкина скрипка. Мы смотрели на Сережу Увицкого с восхищением: он был единственным скрипачом в городе среди наших сверстников. Он никогда не отказывался играть, когда мы просили его, и слушали подолгу, плохо понимая, что он исполняет, а Сережа терпеливо нам объяснял и повторял все снова. Это было десять лет назад. А сейчас десятилетние Андрюша Судницын и Оксана Козак прекрасно солируют в «Концерте для двух скрипок с оркестром» Вивальди. И десятки детей умеют играть на скрипке, домре, виолончели, флейте. Это еще раз доказывает, что музыка органически вошла в жизнь первоуральцев.

Н. ПАВЛОВА.

Вырасту выше папы!

Фотохуд
Л. КИРЕЕВА.

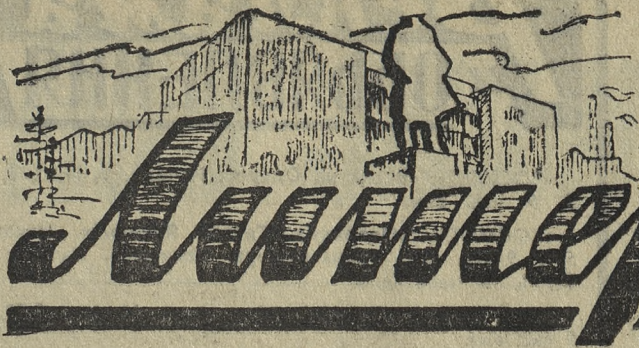
ГОВОРЯЩИЕ ЦИФРЫ

* 49 школ города посещает более 28 тысяч ребят. В новом учебном году сядет за парты 3170 первокурсников.

* Каждым утром 94 детских садика и комбината распахивают двери для

10500 малышей.

* Этим летом в загородных пионерских лагерях отдохнут более четырех тысяч детей новотрубников, 1600 — старотрубников и строителей, 650 — хромпи-ковцев.

ПЕРВОУРАЛЬСК

Литературный

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ

Разорвать земное притяжение,
Победить заоблачную смерть —
Это подвиг, мудрое терпенье
И умение жить, умение смеяться.
Корабли взрывались и сгорали,
Магелланы шли на риск и страх,
Покоряя трепетные дали
С жаждой знания в голубых глазах.
Пал Рихман, молнией убитый,
Шел на свет упрямый Галилей...
Жизнь рождала мужество открытий
На плечах столетий и людей.
В космос мчал улыбочивый Гагарин,

Нес с собою силу мечты.
И народ, герою благодарный,
К монументу возложил цветы
Положил простые незабудки
И большое сердце вместо роз
И поют над ними, словно люди,
Хоры опечаленных берез.
Но зовут отчаянных дороги,
Вверх торшашками летит покой,
И искатели уже, как боги,
Звезды с неба достают рукой.
В. ДОЦЕНКО,
инженер Старотрубного завода.

ВЕСНА

Вот и дожили,
Вот и весна.
Трудовая весна.
Капли
С поднятого весла
Тихо вода
Унесла.
Редко задумываемся
И едва
Видим ее когда.
А молодая
Кленов братва
Выстроится в ряды,
Бросит зеленые руки
Ветвей
К солнышку и теплу.
А среди

* На поэтической волне

Дымящихся полей
Трактор уже
И плуг.
Днями в работе
Легка рука —
Цех это или забой,
И перекачивают
Облака
Ветры над головой.
Главная ценность
У этих дней —
Их неуемный гул.

Мы задумаемся
О ней,
Стоя на берегу,
Когда над лесом
Сбивается хмарь,
Темнеет вода,
И каждый
Дорог мне
Сердца удар,
Как прошлые дни и года.
А. АСТРАШАПОВ.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Рассказ

Михаил
ФАДЕЕВ

ЧУДЕСНЫЙ летний день. Дремотную тишину нарушает лишь размеренный всплеск воды за бортом. Теплоход «Татария», упрямо рассекая водную гладь, идет вверх по Волге — на Сталинград. Сергей Евдокимов, совсем еще юноша, худощавый и гибкий, примостился в носовой части, — а тени замаскированной зенитной установки. Его задача — наблюдать за воздухом. «Война есть война, и тишина обманчива. Могут быть любые неожиданности». Так предупредил седой полковник. Отдавая приказ, он внимательно, по-отцовски, посмотрел в васильковые глаза молоденького лейтенанта, потом мелком глянул на ювенильные «кубари» в петлицах и недовольно хмыкнул, как бы говоря: «Эх, молодо — зелено...».

Из небытия его вернула боль. В глазах полыхнула и тихо погасла яркочерная вспышка. Рядом хлопотали военфельдшер Вали и друг Сергея Алиев. — Алиев, друг, ты жив? — спросил Сергей и почти не услышал своего голоса. — Живой, живой, Сереженька! А ты как себя чувствуешь? — Ничего... Только дышать трудно... Валуша, что со мной? Как сквозь вату услышал: — Сереженька, милый, тебя спас Алиев. Лежи, отдыхай. Тебе покой нужен. — Какой к черту покой? Их надо уничтожать, как бешеных собак! Фашисты, у-ух ненавижу... Сергей задохнулся от гнева. А когда вновь пришел в себя, его глазам предстала страшная картина. Судно было разорвано надвое и медленно погружалось в воду, где бушевал огненный смерч — горела нефть танкера, подорвавшегося здесь несколько часов назад. Люди облепили все, что держалось на плаву. До берега — не менее полукилометра. Сергей понимал, что шансов на спасение мало. Но выбирать не приходилось. Надо бороться до конца, и главное, не допускать растерянности, паники.

— Кто здесь командует? — с трудом поднимаясь на ноги, крипло произнес он. В голове еще шумело, но слышал он уже лучше. Вали поддержала его за плечи. Ответил Алиев, со злостью махнув рукой: — Кто здесь командовать будет? Ситуация ясная — рыб кормить. Лично я даже плавать не умею. Сергей упрямо нагнул голову и скрипнул зубами: — Слушать мою команду! Мой заместитель — товарищ Алиев, начальник санчасти — военфельдшер Бородина. Раненым оказать первую помощь! Всех боееспособных — на изготовленные плоты! Выполнять приказ! — Есть выполнять! Доски, бревна — все пошло в дело. У ног Сергея выростала куча оружия, выгруженного из трюмов. В самый напряженный момент работы кто-то крикнул: — Воздух! С запада к тонущей «Татарии» приближалась «рама». «Теперь жди гостей», — с ненавистью подумал Сергей, зная, что вслед за разведчиком прилетят бомбардировщики. — Зенитную установку — к бою! Пока готовили счетверенный «Максим», «рама» нависла над самым теплоходом. Под прозрачным колпаком была отчетливо видна голова летчика в шлеме и очках, поблескивающих на солнце. — По самолету — огонь! Воздух разорвал нестройный залп винтовок и автоматов. В хоре их неожиданно громко рявкнула зенитка. Самолет круто отвернул в сторону правого берега. Из-под крыла вырвалась тоненькая струйка дыма, быстро разрастаясь в черный шлейф. Стервятник слепо ткнулся в прибрежный холм. — Ура-а-а!

В наступившей тишине послышалось тарахтенье мотора. К гибнущему кораблю шел катер. На погрузку раненых ушли считанные минуты. Капитан катера с опаской смотрел на свою посудину, борта которой почти сравнялись с водой. Понимая, что всех все равно не захватить, приказал отходить. На «Татарии» осталось пятнадцать человек во главе с Сергеем. Алиев остался с другом до конца разделить опасность, которая не заставила себя ждать. Показалось звено «юнкеров». Их осиные фюзеляжи четко вырисовывались на ясном небе. Перестроившись, самолеты устремились на перегруженный катер. Он успел отойти метров на двести — не больше. Один близкий разрыв бомбы и гибель раненых неизбежна. Евдокимов решил отвлечь внимание немцев на себя. «Максимы» дружно хлестнули свинцом. Все смешалось, как в кошмарном сне. Разрывы следовали один за другим, поднимая вокруг тонущего корабля высокие столбы воды. Сергей потерял счет атакам. Несколько раз его сбивало с ног воздушной волной, окатывало водой, но он снова и снова хватался за рукоятки пулеметов и стрелял, оглушенный и остервененный, не замечая ничего, кроме ненавистных целей. Один из «юнкеров» упал рядом с судном. — Ага, гад, отвоевался! — мелькнула злобная

мысль и... пропала. Очнулся Сергей на плотике, наспех связанном из трех бревен, который толкал перед собой Алиев. Сам он держался, благодаря спасательному кругу, неизвестно как к нему попавшему. После всего пережитого звенело в ушах, к горлу подступала тошнота. С трудом приподняв голову, он увидел, что течением их несло в чадно горевшую нефть. Неимоверными усилиями, сдерживая готовые сорваться с губ стоны, Евдокимов стал помогать другу, подребрав руками. Сносить стало меньше. Их, обессиленных вконец, подобрал катер. С борта его Алиев показал Сергею на то, что осталось от «Татарии». Над водой скотливо торчала лишь носовая часть судна. — Когда ты подобрал самолет, последняя бомба угодила в корму. Нас швырнуло вместе с пулеметом, я-то потяжелее тебя — за леер зацепился, а ты прямиком в воду. Хорошо, что ухватился за плот. Тут я тебя и подобрал. А все остальные там остались. — Живые? — Погибли, — тяжело вздохнул Алиев. На берегу их обступили. На лицах — ожидание. Надо было решать, что делать дальше. Сергей разбил людей на отделения и роты, назначил командиров, распределил спасенное оружие. Раненые лежали в тени деревьев на толстой подстилке из ветвей, накрытые плащпалатками. Никто не жаловался: каждый понимал обстановку и мужественно переносил лишения. А поодаль, на возвышенности, между двумя раскидистыми липами — свежескопанная братская могила. К ней снесли убитых товарищей. Два чувства переполняли Сергея. Было до слез жаль безвременной гибели, которым бы жить да жить. В то же время чувство ненависти к врагу, отнявшему эти цветущие жизни, жгло огнем, требовало выхода. Прощальная речь — короткая, яркая, призывавшая отомстить за друзей, беспристрастно уничтожать врага, не жалея ни крови, ни самой жизни. Над могилой холмом сухо прозвучал залп. Расходились молча, суровые и готовые к предстоящим схваткам.

Она в лицо ему — подснежники И очень грубые слова. А те цветы, что он сорвал, Еще вчера под солнцем не жились, Купались в утренней росе И жадно пили воздух порами. А парень с девушкой повздорили, Что так обычно на земле, Я не о них. Здесь

Она в лицо ему — подснежники И очень грубые слова. А те цветы, что он сорвал, Еще вчера под солнцем не жились, Купались в утренней росе И жадно пили воздух порами. А парень с девушкой повздорили, Что так обычно на земле, Я не о них. Здесь

Она в лицо ему — подснежники И очень грубые слова. А те цветы, что он сорвал, Еще вчера под солнцем не жились, Купались в утренней росе И жадно пили воздух порами. А парень с девушкой повздорили, Что так обычно на земле, Я не о них. Здесь

Дождепад — лавиной вниз На хохочущие лица. Ты мне вслед кричишь: «Вернись! Очень просто простудиться».

Снег давно уж не топчет ноги — Малахитовая листва Облегает просторной тогой Белокорой березы стан. Бродит в воздухе хмель акаций, Над черемухой цвет

Ты скоро встанешь и уйдешь На свой строительный участок. Ты — это маленькое счастье. О, солнце, сон

Она в лицо ему — подснежники И очень грубые слова. А те цветы, что он сорвал, Еще вчера под солнцем не жились, Купались в утренней росе И жадно пили воздух порами. А парень с девушкой повздорили, Что так обычно на земле, Я не о них. Здесь

В ДОЖДЬ Ты сердито: «Переждем, Мы давно уже не дети...» Как обидно, что о том Говорит не кто-то третий,

— венком, И невольно тянутся пальцы К буйной зелени за окном, Отломил получишь ветку — И в оковы из хрустала, Не догадываясь при этом, Что обкрадывают себя.

не потревожь! Не задевай ее ресниц, Готовых от укола света Сорвать невидимые сети... О, бег минут, остановись!

Она в лицо ему — подснежники И очень грубые слова. А те цветы, что он сорвал, Еще вчера под солнцем не жились, Купались в утренней росе И жадно пили воздух порами. А парень с девушкой повздорили, Что так обычно на земле, Я не о них. Здесь

НА КОНКУРС «50 ЛЕТ ВЛКСМ»

Отважные девчонки. Фотоэтиюд Н. БУЛЫГИНА.

